

Утверждаю:
Ректор Тверского государственного
университета, профессор

А.В.Белоцерковский

» 2014 г.

Отзыв

ведущей организации Тверского государственного университета о диссертации Дарьи Игоревны Остапенко «ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДИСЛОВИЙ И ПРИМЕЧАНИЙ)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Диссертационное исследование Д.И.Остапенко направлено на выявление структурно-семантических характеристик переводческого метатекста – предисловий, примечаний, комментария и т.д. Как таковое, оно вписывается в разработки, относящиеся к теории текста, в силу чего, вне всякого сомнения, соответствует паспорту заявленной специальности 10.02.19 – теория языка.

Несомненна **актуальность** представленного сочинения. После работ Ж.Женетта и его последователей текст перестал восприниматься и изучаться как замкнутое целое, и актуальным стал иной, более адекватный взгляд на текст как элемент текстового континуума, характеризующегося сложной иерархической структурой и включающего в себя целый ряд связанных между собой уровней (текст, гипертекст, паратекст и т.д.). Работа Д.И.Остапенко соотносится своей проблематикой и с дальнейшей, отечественной, традицией научной разработки вопросов транстекстуальной коммуникации, которая сфокусирована на исследованиях ЗФК (заголовочно-финального комплекса), включающего в себя те паратекстуальные элементы, на анализе которых сконцентрировала свое внимание исследователь.

Работу отличает несомненная **научная новизна**. Несмотря на то, что существуют разрозненные наблюдения переводоведов над тем, как комментарий, примечание и предисловие функционируют в переводческом дискурсе, единой, обобщающей работы на этот счет написано пока не было. Новым и актуальным является и **теоретический** разворот, в рамках которого рассматривается заявленная проблема: метатекст до недавнего времени интересовал в большей степени литературоведов (см., например, монографию В.Б.Зусевой-Озкан «Историческая поэтика метаромана», М., Intrada, 2014). Теперь же этот теоретический конструкт стал достоянием и переводоведов.

Работа обладает несомненной *практической* ценностью. Ее положения, материалы и результаты могут использоваться при подготовке университетских курсов по теории языка, теории текста и дискурса, теории межкультурной коммуникации, общей теории перевода. Рекомендации, данные в диссертации, могли бы быть интересны и практикующим переводчикам художественной литературы.

Безусловно интересной для современной теории языка является проходящая через всю диссертацию и обращенная на проблемы метакоммуникации идея соотнесенности когнитивных и собственно языковых феноменов в переводческом дискурсе. Пафос исследования О.И.Остапенко состоит в систематизации научных взглядов на метатекст как результат метакогнитивной, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности (С.8 и далее) – таким образом триада «когнитивное-дискурсивное-языковое» оказывается единым целым, реализованным в акте перевода.

Автор диссертации реализует принципы комплексного исследования метакоммуникативного пространства как вокруг текста оригинала, так и вокруг текста перевода (С.5-6 и далее), что предопределило интегративный характер исследования, наиболее адекватный современному состоянию переводоведения и, соответственно, теоретической лингвистики, и предполагающий мобилизацию ресурсов и лингвистики, и культурологии, и психологии, а, поскольку речь идет о художественном переводе, то и литературоведения. Обращает на себя внимание тщательность (в ряде случаев, некоторая излишняя детализированность в подаче материала), с которой автор анализирует сами переводческие предисловия и комментарии – без столь скрупулезного анализа фактического материала трудно строить хорошую теорию.

Данный интегративный подход позволил автору диссертации убедительно говорить о специфической позиции переводчика как автора «метатаратекста» по отношению к тексту оригинала и тексту перевода, о его нахождении на границе «второго и третьего уровня субъектности» (С.58). Это наблюдение существенно уточняет и, главное, выводит на уровень теоремы вопрос о роли переводчика и его интермедиальной позиции в рамках акта переводческой коммуникации.

В работе много интересных и продуктивных идей, относящихся к теории текста и, в частности, к проблемам транстекстуальной коммуникации. Интересно выявляется сущность метакогнитивной деятельности и ее соотнесенность с механизмами языкового выражения; полно и всесторонне рассмотрен феномен метакоммуникации; в достаточной степени оригинально определена сущность метаязыка, а также его место в языковой системе и в стратегиях перевода. Выводы и положения, относящиеся к данным проблемам, как правило, четко и убедительно сформулированы.

Данное стремление к теоретической точности является и отличительной чертой, и несомненным достоинством представленного сочинения. Так, автор построил убедительную структурно-функциональную и типологическую схему переводческих метатекстов (59-60 и далее) и дал их исчерпывающие характеристики, проанализировав значительный фактический материал, включающий в себя 614 позиций (447 на русском языке и 167 – на английском).

Последнее обстоятельство, а также активное использование обширной научной литературы по заявленной и смежным проблемам (общий библиографический список составляет 254 единицы) обеспечило *достоверность* основных положений и выводов диссертации. Работу отличает хорошо выверенная сквозная логика; теоретические пассажи находят подкрепление в анализе фактического материала, что делает выводы и выносимые на защиту положения убедительными и обоснованными. Работу характеризует отличное оформление.

Несомненна полная самостоятельность автора в получении достигнутых результатов. Работа прошла широкую апробацию на конференциях, в том числе и международных. Материалы, основные выводы и положения работы представлены в 18-ти публикациях, 3 из которых представлены в рецензируемых научных журналах. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования.

Как любое интересное и глубокое исследование, диссертация Д.И.Остапенко приглашает к полемике, провоцирует вопросы; некоторые положения нуждаются в уточнении.

Автор диссертации вышел на одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем переводоведения, обращенного к вопросам художественного перевода – проблеме уместности переводческого комментария (примечаний), вынесенного за поле текста. Точка зрения, противоположная точке зрения автора диссертации (и многих уважаемых исследователей, которые разделяют ее), выражена, как известно, И.Левым, который возражал, в частности, против подстрочных примечаний «...не только потому, что они нарушают процесс чтения, а по гораздо более важной причине: семантическая единица, органичный компонент произведения, выносится, таким образом, за его пределы...» (Левый И. Искусство перевода. – М. : Прогресс, 1974. С. 135). И, действительно, если автор оригинального текста предоставил читателю возможность читать текст без «отяжеляющих» произведение паратекстуальных элементов, то почему переводчик берет на себя смелость нарушать волю оригинального автора? Конечно, иной переводчик (примеры такого рода есть в диссертации – С.36-37) не может обойтись без комментариев и примечаний. Но, может быть, это просто плохой переводчик? Для сравнения: один из сложнейших для перевода текстов мировой культуры (в том числе, и в отношении «вертикального контекста»), роман Ф.Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» в переводе Н.Любимова практически не

содержит примечаний (за исключением перевода латинских слов, что, в принципе, не является примечанием или комментарием). Отсюда – вопрос: в каких случаях необходимы примечания и комментарий, в каких случаях без них можно обойтись, и какие стратегии перевода могут стать основополагающими для первого и второго случаев?

Попутно возникает вопрос о сравнительной уместности и специфике переводческого комментария (примечания) в художественном тексте прозаическом и художественном тексте стихотворном: где необходимость комментария ощущается более остро?

Следующая группа вопросов связана с той концепцией вторичного текста, которая реализуется в диссертации. Для автора диссертации метатекст, к которому относятся переводческие предисловия, комментарии и примечания, есть «...вторичный текст, созданный по поводу другого текста и возникший вследствие реакции на него» (С. 57). На наш взгляд, автор излишне расширительно трактует понятие вторичного текста, который, если исходить из известной работы М.В.Вербицкой, бытует преимущественно в сфере художественного творчества – как реакция на художественный прототекст, и реализуется в форме пародии, переложения, стилизации и т.д. Иными словами, «первичный» и вторичный тексты связаны прежде всего принадлежностью к одному типу дискурса, в данном случае – дискурсу литературно-художественному. В случае с примечаниями, предисловиями и прочими элементами аппарата художественного издания (если это, конечно, не фикциональный комментарий или фикциональное предисловие) перед нами – разные дискурсивные среды. Понятно, автор диссертации опирается на ряд работ, в которых концепция М.В.Вербицкой получает расширительное значение, но, если следовать этой «расширительной» логике, то всякий текст, написанный по поводу другого текста, окажется вторичным. А, поскольку любой текст, любое высказывание (если следовать идеям М.М.Бахтина, которые лежат в основании проблематики «вторичности») всегда есть ответ на некий прототекст, то все тексты, кроме одного, самого первого, будут вторичными, что снимает саму проблему – в отсутствие материала для сопоставления проблематизация объекта невозможна по определению. Как автор диссертации мог бы прокомментировать данное дискуссионное замечание?

Хочется также, чтобы автор диссертации уточнил, применительно к разным типам переводческого метатекста, такую его характеристику, как автономность. Автономность как обязательное качество метатекста признается на стр. 30-31, в то время как в иных разделах работы метатекст и метатекстуальные элементы характеризуются относительной автосемантией (С. 69), большей или меньшей степенью автосемантии (С.125). Интересно, а может ли вообще быть автономным переводческий метатекст, если он всегда пишется «по поводу» и вне этого «повода» лишен смысла?

И, наконец, вопрос относительно качественной специфики именно переводческих метатекстов. Есть ли принципиальное отличие переводчика как комментатора или автора предисловия к художественному «би-тексту» от просто специалиста-литературоведа, который также может прилично разбираться во всех тех вопросах, в которых обязан разбираться переводчик – и лингвистических, и экстралингвистических, и собственно переводоведческих?

Данные вопросы, равно как и высказанные полемические соображения, не относятся к базовым характеристикам работы, ее основным положениям, выводам, к самому представленному материалу. Диссертация Дарьи Игоревны Остапенко «ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДИСЛОВИЙ И ПРИМЕЧАНИЙ)» является самостоятельным, интересным и глубоким исследованием, вносящим существенный вклад в современное переводоведение и теорию языка. Она полностью соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Д.И.Остапенко, достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук профессором В.А.Миловидовым, рассмотрен и утвержден на заседании кафедры теории языка и перевода Тверского госуниверситета 15 мая 2014 года (протокол № 9).

Заведующий кафедрой
теории языка и перевода,
доктор филологических наук, профессор

В.И.Иванова

Подпись Иванова В.И.
удостоверяю:
Начальник отдела докторантуры
и диссертационных советов
Тверского государственного
университета

З.Е. Яковлева